

КРОССКУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ МОТИВАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЗДОРОВЬЮ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ РОССИИ И КАНАДЫ)

E. B. Осипова (Москва)

Здоровье людей во многом зависит от социокультурных и психологических факторов, естественных природных условий, уровня социально-экономического развития общества, условий жизни и труда, состояния окружающей среды, развития системы здравоохранения и т. д. Все эти факторы тесно взаимосвязаны между собой и в совокупности либо способствуют укреплению здоровья, либо вызывают определенные болезни. Одним из самых важных психологических факторов является отношение человека к своему здоровью, мотивации его сохранения и укрепления.

Цель исследования: выявление социокультурных различий мотивации поведения личности по отношению к своему здоровью.

В исследовании приняли участие студенты России (124 чел.) и Канады (126 студентов), всего 250 чел. в возрасте от 18 до 30.

Обработка результатов проводилась с помощью статистического пакета SPSS 14.0. Для установления достоверности различий использовался непараметрический критерий Колмогорова–Смирнова.

В ходе проведенного нами исследования были выявлены различия видов мотивации по отношению к здоровью на примере студентов России и Канады. Так, показатели внешней (контролируемой) мотивации занятий спортом и правильного питания низкие на всем массиве данных. Однако внешняя мотивация поддерживающего здоровье поведения (занятия спортом и правильное питание) у канадцев значимо выше, чем у русских респондентов. Ценность здоровья в изучаемых странах разная. Полученные различия могут быть объяснены тем, что система здравоохранения в развитых странах предлагает систему профилактических мер по поддержанию здоровья. В России «даже реклама по телевизору предлагает формы лечения заболеваний, т. е. не сформирована культура профилактики. Человек обращается за помощью, когда чувствует ухудшение, а меры, которые могут препятствовать развитию каких-то заболеваний, игнорируются» (из интервью с Н. О.). Автономная мотивация правильного питания оценивается средними баллами, но достоверности различий не выявлено. Автономная мотивация занятий спортом имеет низкие баллы, но данный вид мотивации у канадских студентов значимо выше. Внутренняя мотивация поддерживающего здоровье поведения (занятия спортом и правильное питание) оценивается респондентами средними баллами. Внутренняя мотивация занятия спортом и пра-

вильного питания у русских значимо выше, чем у канадцев. Сложно однозначно говорить про отношение россиян к спорту. В развитых странах люди выбирают спорт для поддержания здорового образа жизни – существует огромное количество марафонов, в которых принимают участие люди разной физической подготовки и совсем не для победы и т. д. В России люди принимают в основном сиюминутное, спонтанное решение или зачастую просто за компанию, например, пойти побегать. Такие действия не носят регулярный характер, и вследствие этого организму наносится вред из-за внезапных больших нагрузок. К тому же, по итогам исследований отношения к здоровью, лица с более высокой самооценкой здоровья чаще обращаются к врачу в случае болезни, а лица с менее высокой самооценкой реже. Люди с относительно хорошим здоровьем делают зарядку более регулярно, чем люди с относительно плохим здоровьем, хотя последние нуждаются в этом значительно больше (Коган, 1997).

Полученные данные позволяют нам говорить о том, что существуют социокультурные различия мотивации сберегающего здоровье поведения: у канадских студентов более выражена внешняя и автономная, у российских – внутренняя мотивация сберегающего здоровье поведения (занятия спортом и правильное питание).

Нами также были получены различия относительно мотивации разрушающего здоровье поведения. Так, выявлены значимые различия внешней (контролируемой) мотивации курения – этот показатель выше у русских. В России пока нет запретов на курение в общественных местах, хотя такая политика начинает набирать обороты. К сожалению, даже в образовательных учреждениях выделяются места для курения, т. е. курение не порицается. Многие студенты, действительно, курят из-за внешней обусловленности: «Все вокруг курят, и я буду» (Из интервью с З. П.). Автономная мотивация разрушающего здоровье поведения (курение, употребление алкоголя) значимо выше у респондентов российской выборки, хотя в целом значения мотивации невысокие. Внутренняя мотивация курения у русских значимо выше, чем у канадцев, а внутренняя мотивация употребления алкоголя значимо выше у канадских респондентов. Курение как одна из форм разрушающего здоровье поведения у российских студентов является наиболее предпочтаемой. Как нам кажется, это может быть связано со следующим: курение в России доступно – сигареты дешевые, и они продаются в каждой палатке; многие места отдыха и точки быстрого питания оборудованы для курящих и некурящих посетителей. Полученное различие во внутренней мотивации употребления алкоголя, скорее всего, связано с разным представлением российских и канадских студентов о напитках. Русский человек

под алкоголем понимает крепкий напиток – водку, вино, коньяк; канадские студенты закладывают в понятие «употребление алкоголя» и пиво. Т.е., отвечая на вопросы анкеты, российские студенты, возможно, не считали выпитую банку пива употреблением алкоголя. К тому же анализ данных подтверждает разное отношение к распитию алкоголя. Нормы у российских студентов сильно различаются от норм канадцев (количество выпитого алкоголя за раз намного выше у российской молодежи). Кроме того, отношение к алкоголю у канадцев формируется в семье, а у российских студентов наиболее важная социальная группа – друзья. Видимо, «правильное» употребление алкоголя (например, бокал вина за ужином с семьей) формирует адекватное отношение к спиртным напиткам.

Обобщив полученные результаты о достоверности разности средних показателей мотивации разрушающего здоровье поведения, можно говорить о том, что внешняя, автономная и внутренняя мотивация разрушающего здоровье поведения более выражены у респондентов российской выборки.

Базовое положение теории самодетерминации утверждает, что для достижения здоровья, счастья и успеха люди должны удовлетворять свои базовые потребности в автономии поведения (Райан, Деси, 2000). Действительно, автономная и внутренняя мотивация сберегающего и разрушающего здоровье поведения дает больше достоверных различий, чем внешняя мотивация, как на канадской, так и на российской выборках. Возможно, внутренняя мотивация курения у россиян и употребления алкоголя у канадцев делает респондентов более счастливыми, только механизмы в рассматриваемых нами культурах различны.

По результатам достоверности разности средних выявлены некоторые гендерные особенности мотивации поведения по отношению к здоровью. Так, внешняя мотивация разрушающего здоровье поведения (курения) значимо выше у мужчин, чем у женщин. Российские женщины, в свою очередь, демонстрируют автономию как разрушающего, так и сберегающего здоровье поведения. В канадской выборке, наоборот, мужчины демонстрируют выраженность внешней, автономной и внутренней мотивации курения. Полученные данные не противоречат статистическим показателям о том, что женщины демонстрируют большую продолжительность жизни, чем мужчины, и совпадают с результатами предыдущих исследований (Лебедева, Чирков, Татарко, Лю, 2007). Возможно, это связано с тем, что женщины более ориентированы на будущее и чаще используют виды поведения, направленные на поддержание здоровья, и реже – виды поведения, разрушающего здоровье. Так, в проведенных нами интервью российские студентки придерживаются здорового образа жизни ради

перспектив, которые их ожидают в будущем: работа, требующая активной жизненной позиции, создание семьи, рождение ребенка и т.д.

Связь стилей руководства и стилей идентичности

К. В. Оттмар (Новосибирск)

В настоящее время, когда нередки высказывания политиков и представителей СМИ о том, что страна переживает экономический кризис, возрастает интерес к проблемам социальной и личностной идентичности не только со стороны философов и историков, но и экономистов, а также психологов. Причиной этому является волнующая общество проблема самоидентификации, которая связана не только с социальным статусом и ролью человека, но с его индивидуальными особенностями. Существует несколько подходов, изучающих идентичность, но на сегодняшний день остается еще много неисследованных аспектов, возможно, потому, что каждый исторический период накладывает свой отпечаток на определение понятия «идентичность». Как показал анализ литературных источников, данных в этой области явно недостаточно. Наиболее часто упоминаются работы К. Левина (1934), за рубежом известны труды Берзонски (1992), не переведенные на русский язык.

Сложившаяся в настоящее время в России сложная экономическая ситуация вынуждает искать оптимальный способ ведения бизнеса в постоянно меняющихся условиях, включающих законодательное поле, поэтому теоретический и практический интерес к изучению стилей руководства повышается, соответственно исследования в этой области весьма актуальны.

Целью нашей работы является изучение взаимосвязи стилей руководства и стилей идентичности.

Для этого были поставлены следующие задачи:

- выявить и оценить зависимость между нормативным стилем идентичности и авторитарным стилем руководства;
- выявить и оценить зависимость между информативным стилем идентичности и демократичным стилем руководства;
- выявить и оценить зависимость между диффузным стилем идентичности и нейтральным стилем руководства.

В процессе работы были использованы следующие методы диагностики: для определения стиля идентичности – «СЭИ-тест» (Солдатова, 2002); для определения стиля руководства – методика «Склонность к определенному стилю руководства» (Ильин, Тыонг, 1999).